

**ПРОСВЕТИТЕЛЬНО-БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД ИМЕНИ И. В. КУЛАЕВА**

Сан-Франциско, 1997

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ КУЛАЕВ
1857-1941

Глава II
И.В.Кулаев – предприниматель,
писатель, создатель
просветительно-
благотворительного фонда

Список сносок I главы

1. Ожегов С. «Словарь русского языка», М, 1984 с.75
2. Рыжако С. «Век XX», «Сельская новь», 12 ноября 1992г.
3. «Сельская новь», 10 октября 1992
4. Рыжако В. «Из истории земли Балахтинской», Красноярск, 1999г., с.69
5. БГРА, ф.121, оп.27, л.190
6. Краткое описание приходов Енисейской епархии. Репринтное издание Красноярск, 1999 с.99-100
7. Там же
8. там же, с.120

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ КУЛАЕВ (1857–1941)

[В январе 1997 г. исполнилось сто сорок лет со дня рождения основателя Просветительно-Благотворительного Фонда имени И. В. Кулаева. Созданием этого Фонда Иван Васильевич Кулаев, закончивший дни своей жизни 22 ноября 1941 г., вдали от родившей его России, воздвиг себе величественный и благородный памятник, более шестидесяти пяти лет несущий помощь бесчисленным русским изгнанникам почти во всех странах русского рассеяния.]

Биография этого выдающегося человека, талантливого русского самородка, занимающего почетное место в галерее одаренных, наделенных острым умом, творческой инициативой и исключительной энергией русских хозяйственных пионеров, дана самим И. В. Кулаевым в книге воспоминаний *Под счастливой звездой* (Тяньцзинь, 1938), давно ставшей библиографической редкостью. В этой автобиографической книге подробно описаны экономические подъемы, срывы и новые, все более высокие подъемы в жизни автора. На основании этой автобиографии и других материалов был написан в 1946 г. подробный очерк жизни и разносторонней деятельности И. В. Кулаева по случаю пятнадцатилетия Кулаевского Фонда. Автором очерка был Н. В. Борзов, многолетний сотрудник И. В. Кулаева по Фонду и бессменный председатель Фонда до середины пятидесятых годов. Биография И. В. Кулаева приведена также в журнале *День русского ребенка* (Сан-Франциско, 1952) в статье, посвященной двадцатилетию деятельности Фонда. Здесь мы кратко напомним главные факты из жизни этого не только крупного русского хозяйственника — металлурга, золотопромышленника, строителя, коммерсанта и банковского деятеля, — будившего к деловой и культурной жизни глухие, но изобилующие неиспользованными богатствами и экономическими возможностями обширные районы Сибири, но и щедрого благотворителя, всю жизнь считавшего, что богатство обязывает.

Внук крепостного, отпущенного кн. Трубецким на волю в 1805 году, сын крестьянина, сосланного за протест против тогдашних условий военной службы на каторгу в Сибирь и ставшего поселенцем в Енисейской губернии, Иван Васильевич Кулаев родился в Красноярске. Его отец к тому времени вел уже значительные торговые и промышленные дела. Окончив четыре класса красноярской гимназии, И. В. Кулаев оставил школу и еще при жизни отца стал помогать ему в делах. Осиротев на семнадцатом году жизни, он стал самостоятельным хозяином. Еще

юношей он основал первый в Сибири медеплавильный завод, затем перешел к золотопромышленности, разрабатывая прииски в Ачинской тайге и на Алтае. В этой области счастье долго не улыбалось молодому золотоискателю, и после пятнадцати лет упорного труда он переехал на Амур, имея после ликвидации своих дел всего две тысячи рублей. Но тут он снова переменил направление своей деятельности и в эпоху постройки Великого Сибирского пути стал подрядчиком по постройке Уссурийской, Забайкальской и Китайско-Восточной железных дорог. Параллельно он взял на себя бытовое снабжение железнодорожных служащих и рабочих и открыл на разных участках дороги целый ряд универсальных магазинов. Эта строительная и торговая деятельность быстро обогатила И. В. Кулаева. В 1900 г., во время Боксерского восстания, он понес крупные финансовые потери, но, переселившись в 1902 году в Харбин, он снова располагал уже значительным капиталом.

В Харбине В. И. Кулаев развил новую кипучую деятельность. Он занялся постройкой мельниц, основал Русское мукомольное товарищество, и вскоре Русско-Азиатский банк передал в его ведение все мукомольные дела. Им были основаны крупные мельницы в Ново-Николаевске, Никольске-Уссурийском и во Владивостоке. Помимо этого он открыл пивоваренный завод, вел торговлю пушниной, участвовал в пароходстве на Амуре, приобретал недвижимость в Харбине, Чите и Владивостоке, принимал участие в операциях Русско-Азиатского банка, организовал Банк взаимопомощи и Банк домовладельцев, и открыл ломбард, доходы с которого отдавал на благотворительность, а в качестве гласного Харбинской городской думы защищал русские интересы в отношениях с китайскими властями. Еще раз в жизни, уже во время Первой мировой войны, И. В. Кулаев взялся за золотопромышленность, на этот раз более счастливо, т. к. в 1915 году открыл на своих приисках в Дарсуне богатейшие залежи рудного золота. Революция оборвала эту кипучую разностороннюю деятельность И. В. Кулаева в России. Его богатые золотые прииски были национализированы. С переходом власти в руки большевиков его состояние в Сибири и на Дальнем Востоке было потеряно.

И. В. Кулаев считал себя коренным жителем Харбина и с 1900 по 1920 год вложил много сил и средств в дело развития и благоустройства города. Харбин был административным центром областей, не подчиненных советской власти, и в первые послереволюционные годы и по окончании гражданской войны в нем оказалось большое количество беженцев из Сибири и европейской России. В связи с этим встал вопрос о необхо-

димости получения высшего образования для русской молодежи, заканчивавшей среднее образование в Харбине. Тогда же возник план организации высшего учебного заведения на месте, с привлечением профессуры из Томского университета. И. В. Кулаев принял деятельное участие в работе организационного комитета. Как член комитета он привлек к финансовой поддержке этого начинания хабинских коммерсантов. Он также поддерживал финансово реальное училище в Харбине и частные начальные школы на станциях КВЖД. С наплывом беженцев в Харбин он оказывал помощь школе и столовой для детей беженцев.

Коммерческая деятельность И. В. Кулаева распространялась также на Китай, где он основал торговые дела в Тяньцзине и Шанхае. Как всегда, его торговая деятельность сопровождалась крупной благотворительностью. В Тяньцзине, куда он переехал в начале двадцатых годов, он построил церковь и больницу, оказывал помощь детским приютам и другим благотворительным и просветительным учреждениям. Некоторое время И. В. Кулаев делил свое время между Америкой и Китаем, а затем окончательно обосновался в Калифорнии, сначала в Беркли, где в Калифорнийском университете учились его дети, а затем переселился в Лос Анжелес. В последние десятилетия жизни он много путешествовал по США, где его неизменно интересовала постановка промышленной деятельности, и по Западной Европе, где он вникал в жизнь и нужды русских эмигрантов.

В этом кратком перечне коммерческих предприятий И. В. Кулаева мы не касаемся обстоятельств его борьбы с суровой природой Сибири, а также других препятствий, возникавших на его пути. Опуская многочисленные случаи, когда он подвергался смертельной опасности, упомянем лишь похищение бандитами в Харбине, когда Иван Васильевич отказался подписать распоряжение о выкупе. К счастью он был освобожден полицией, т. к. похищение произошло днем, и номер автомобиля похитителей был замечен случайным прохожим.

Имя И. В. Кулаева могло потонуть среди множества преуспевавших коммерческих и хозяйственных деятелей предреволюционной России и Сибири, если бы его не выделяло то, как он пользовался нажитым капиталом. Он тратил свои крупные средства не на личную роскошь, типичную для быстро обогащающихся дельцов. В личной жизни Иван Васильевич был всегда очень скромен, а также не тратил своих средств на доставление роскоши своим детям. Само получение прибыли было для него не главным стимулом его неутомимой деятельности. Не в меньшей мере его интересовал хозяйственный и культурный подъем того

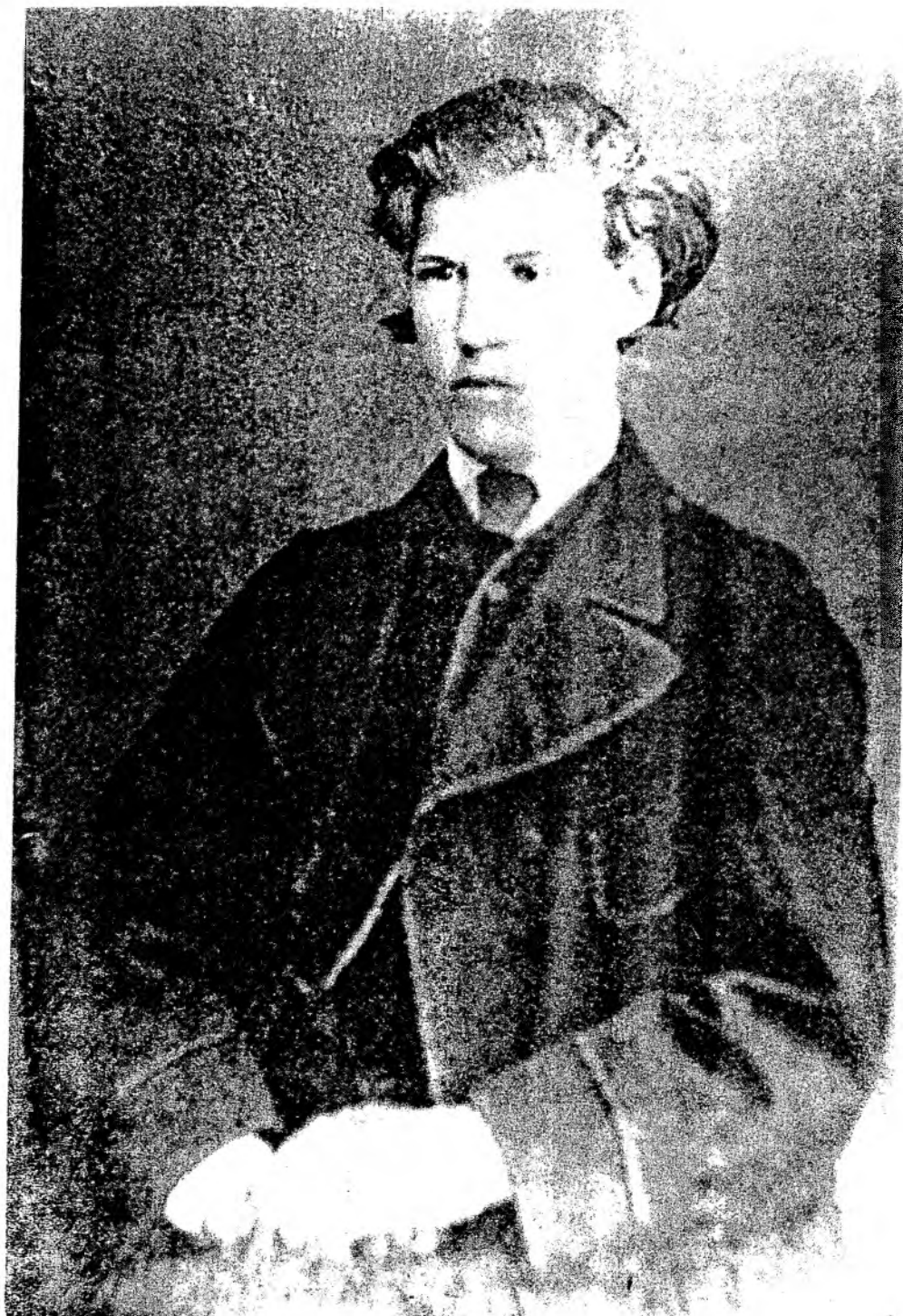
края, в котором он жил и работал, и который своей деятельностью он пробуждал к новой жизни. И столь же, если не больше, интересовала его та помощь, которую приобретенные средства позволяли ему оказывать нуждающимся, те школы, церкви и просветительные учреждения, которые он мог создавать и поддерживать своим достатком. В этом сказалось его служение высшим ценностям, в котором он видел конечную цель своей трудовой жизни. В очерке, написанном Н. В. Борзовым, подробно перечислены главнейшие из несчетных дел благотворения И. В. Кулаева.

В эмиграции И. В. Кулаев продолжал свою широкую благотворительность. Ее венцом явился Просветительно-Благотворительный Фонд его имени, основанный им в 1930 году в Сан-Франциско. Отныне имя талантливого русского самородка-хозяйственника и жертвенного благотворителя неразрывно связано с этим Фондом.

На праздновании своего восьмидесятилетия И. В. Кулаев, отвечая на многочисленные приветствия, полученные к этому дню со всего света, а также на поздравления, выраженные лично на этом торжественном собрании, среди прочего сказал: «Жизнь моя прошла в скромной деятельности, в настоящее же время я испытываю чувство глубокого удовлетворения оттого, что на склоне лет имею возможность, по мере сил, оказывать поддержку большому русскому общественному делу — делу воспитания и образования юношества, идущего на смену нас, стариков, в надежде, что оно даст полезных людей для нашей родины России. Мое последнее, искреннее желание заключается в том, чтобы оставить по себе добрую память здесь, на земле, где столь много мне было даровано Богом».

На торжественном собрании, посвященном десятилетию деятельности Фонда, в ответ на приветствия и поздравления, Иван Васильевич ответил: «Бог помог мне, я один из тех очень немногих русских эмигрантов, которые оказались за границей в таких исключительно благоприятных условиях, что имеют возможность помогать другим, и я счастлив, что не уклоняюсь от этой возможности, и что основанный мною Фонд помогает делу обучения и образования русской молодежи за границей. На старости лет меня удовлетворяет сознание, что мне выпало счастье в жизни своей сделать кое-что полезное и нужное для других». Иван Васильевич скончался у себя в доме в Холливуде в 1941 году, окруженный заботами семьи — дочери, сыновей, внучки и зятя. Супруга Ивана Васильевича, Глафира Виссарионовна, урожденная Шайдурова, мать пятерых детей Кулаевых, скончалась в Тяньцзине еще в 1928 году.

И. В. КУЛАЕВ
1875 г.

Просветительно-Благотворительный Фонд имени И. В. Кулаева в Сан-Франциско, Калифорния, был основан в 1930 году. К столетию со дня рождения основателя попечителями Фонда была издана брошюра, озаглавленная *Иван Васильевич Кулаев и основанный им Просветительно-Благотворительный Фонд* (Сан-Франциско, 1957). В этой небольшой памятке была дана краткая биография И. В. Кулаева, а также приведены данные об основании и деятельности Фонда. Более подробную информацию о жизни И. В. Кулаева содержит очерк, составленный председателем правления Фонда Н. В. Борзовым, где также напечатан поздравительный адрес от правления Фонда и Объединенного комитета русских национальных организаций города Сан-Франциско по случаю восьмидесятилетия основателя, отмечавшегося 1938 году (*Иван Васильевич Кулаев*, Сан-Франциско, б. д.). Выпуская настоящий очерк в 1997 году, пятьдесят шесть лет после смерти И. В. Кулаева, в описании жизни Ивана Васильевича и раннего периода деятельности, основанного им Фонда, мы используем материал из этих двух изданий.

Правление Фонда.

Сан-Франциско, Калифорния
Февраль 1997 г.

ПРАВЛЕНИЕ ФОНДА
(первая половина 1950х гг.)

Слева направо стоят: П. В. Викторс, Г. К. Гинс, А. Д. Билимович, А. А. Конев.
Сидят: В. П. Кулаев, Н. В. Борзов, Г. В. Николашин.

ПРОСВЕТИТЕЛЬНО-БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД ИМЕНИ И. В. КУЛАЕВА

17 декабря 1930 г. был утвержден устав корпорации Просветительно-Благотворительного Фонда имени И. В. Кулаева. Создавая этот Фонд, И. В. Кулаев пожертвовал на него капитал в двести тысяч американских долларов.

По первоначальной мысли основателя Фонд должен был служить учреждению в 1940 году в родном ему Красноярске педагогического института, если к тому времени в России возродится нормальная правовая жизнь с признанием права частной собственности.

Согласно уставу корпорации ее делами и принадлежащим ей капиталом ведают попечители, они же директора правления Фонда, число которых было вначале четыре, а затем было увеличено до шести. Попечители остаются таковыми пожизненно или до их добровольного выхода из корпорации. Они обязаны хранить завещанный капитал, помещая его в надежные вложения, обеспеченные недвижимостью, или в государственные, штатные и муниципальные облигации.

В 1935 г. И. В. Кулаев был в Европе, где имел случай наблюдать острую нужду русских эмигрантов. Поэтому с 1936 года, по его предложению корпорация изменила свой устав, включив в свои задачи оказание помощи русским детям и учащейся молодежи, русским школам, приютам и просветительно-благотворительным организациям, а также художникам, писателям и ученым, оказавшимся в эмиграции в тяжелых материальных условиях. На эту помощь корпорация, не тратя капитала, могла употреблять только проценты с него. Это замедлило рост капитала, но помогло корпорации освободиться от части налогов и создало новую, с того времени главную, сторону деятельности Фонда. В эти годы восстановление нормальной жизни в России продолжало отодвигаться на неопределенное время. Согласно новому, ныне действующему уставу корпорации Фонда попечители имеют право располагать средствами Фонда, поскольку их решения не наносят ущерба Фонду и не противоречат целям корпорации, ее уставу и законам о корпорациях.

* * *

К восьмидесятилетию И. В. Кулаева им были получены многочисленные поздравления и приветственные адреса от православных русских епископов в США, в Китае и Маньчжурии, от православных приходов в эмиграции, от многих общественных русских организаций, общественных деятелей и от множества частных лиц, кому И. В. Кулаев или Фонд его имени оказывал финансовую помощь. Среди организаций, перечисленных в юбилейном адресе, упомянуты следующие:

В Европе: во Франции — Центральный Комитет по обеспечению высшего образования русского юношества за границей, Высший русский технический институт, Русский народный университет, Русский национальный комитет, Союз сибиряков и дальневосточников, Русская гимназия, Комитет по сооружению Храма-Памятника русским воинам, павшим в Великую войну во Франции, Общество быстрой помощи, Корпус-Лицей имени Императора Николая Второго.

В Финляндии — Реальное училище (*Териоки*), Русская школа с общежитием для бедных детей.

В Эстонии — Комитет русских эмигрантов и русские школы, Русское благотворительное общество.

Национальный педагогический семинарий в Берлине, православные Прикарпатской Руси, русские студенты Римского университета.

В Азии и на Дальнем Востоке — Русская школа (*Токио*); Русская школа (*Пекин*); Приют еп. Иоанна (*Шанхай*); Детский приют (*Хайлар*); Школа в Трехречьи (*Маньчжурия*); в Харбине — Реальное училище, школа Свято-Алексеевской церкви, Политехникум им. св. Владимира, Педагогический институт, Общественная библиотека-читальня, Русские музыкальные курсы, Русский Дом, Общество помощи инвалидам, Школа для глухонемых, Комитет помощи русским беженцам с бесплатной столовой; в Тяньцзине — Русская национальная община и русская больница, Православное братство.

В США: Объединенный комитет русских национальных организаций города Сан-Франциско, Общество покровительства и просвещения русских детей и Русская вечерняя гимназия (*Сан-Франциско*); Общество помощи русским детям за рубежом (*Нью-Йорк*).

Следует также отметить приветствия от писателей и ученых, в том числе от Русской академической группы в Харбине (проф. Г. К. Гинс), писателя Георгия Гребенщикова и проф. И. А. Ильина. Сибиряк Гребенщиков писал: «У нас в Сибири говаривали: не по годам быют, а по

ребрам. Ваши ребра, слава Богу, выкованы из стали и сибирского золота, и потому я верю в их долговечную крепость. Долголетие, говорят, зависит еще и от веры в Бога, Ваша привязанность к церкви удлинит Вашу жизнь...», а проф. Ильин писал о преданности Ивана Васильевича России: «За тысячи верст чую в Вас родное русское сердце, бьющееся для России и молящееся за нее. Спасибо Вам за это и за все, что Вы для нее сделали и делаете».

ПРАВЛЕНИЕ ФОНДА

(вторая половина 1960х гг.)

Слева направо стоят: В. И. Кулаев, К. Н. Паршутто,
А. С. Мандрусов, Л. Н. Кукуранов.

Сидят: Г. К. Гинс, П. В. Викторс, А. М. Понятов.

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА

Помимо основателя И. В. Кулаева, принимавшего деятельное участие в работе Фонда, первоначально попечителями корпорации и членами правления Фонда были И. И. Кулаев (председатель, 1931–42), инж. В. П. Кулаев (1931–55, секретарь; 1955–62, председатель) и инж. Н. П. Шабанов (1931–42). В расширенный состав правления вошли проф. П. П. Гудков (1931–39) и Н. В. Борзов (1931–55). Позднее, вместо вышедших из состава попечителей И. И. Кулаева и П. П. Гудкова, вошли проф. А. А. Конев (1939–61) и инж. С. П. Ковалев (1939–49, казначей). Затем новыми членами стали Г. В. Николашин (кандидат с 1939, член правления с 1942, казначей в 1950–66 гг.), проф. Г. К. Гинс (1946–55, 1964–71, секретарь в 1966–71 гг.), инж. П. В. Викторс (член правления с 1950, председатель в 1962–74 гг., почетный председатель в 1975–77 гг.), проф. А. Д. Билимович (кандидат с 1950 г., в 1955–63 гг. — секретарь), А. М. Понятов (1956–68) и И. А. Козлов (кандидат с 1962, член правления и секретарь в 1963–66 гг.).

В 1957 году состав правления Фонда был следующий:

председатель	—	инж. В. П. Кулаев
вице-председатель	—	проф. А. А. Конев
казначей	—	Г. В. Николашин
секретарь	—	проф. А. Д. Билимович
члены	—	инж. П. В. Викторс и инж. А. М. Понятов

В последующие годы в состав правления, помимо выше упомянутых, входили: В. И. Кулаев (с 1962 г. — член правления, с 1977 г. — вице-председатель), др. А. С. Мандрусов (с 1961 г. — член правления, с 1962 г. — вице-председатель, с 1974 по 1985 г. — председатель), И. И. Кулаев-Корбин (кандидат в 1969–77 гг.), Л. Н. Кукуранов (кандидат с 1966, член правления с 1970 г., секретарь в 1971–75 гг., вице-председатель в 1975–77 гг.), К. Н. Паршутто (кандидат с 1963 г., член правления и казначей с 1966 г., председатель с 1986 г.), инж. В. В. Гранитов (кандидат с 1969 г., член правления с 1971 г., секретарь с 1975 г.), А. Д. Псиол (кандидат с 1972 г., член правления с 1974 г., казначей с 1986 г.), Р. А. Фолькерт (кандидат с 1974 г., член правления с 1977 г., председатель в 1985–86 гг.),

почетный попечитель с 1996 г.), проф. О. П. Хьюз (кандидат с 1974 г., член правления с 1986 г.) и инж. Н. А. Калякин (кандидат с 1981 г., член правления с 1996 г.).

В 1997 году состав правления Фонда следующий:

Председатель	—	К. Н. Паршутто
Вице-председатель	—	В. И. Кулаев
Секретарь	—	инж. В. В. Гранитов
Казначей	—	А. Д. Псиол
Члены правления	—	проф. О. П. Хьюз и инж. Н. А. Калякин
Почетный попечитель	—	Р. А. Фолькерт.

В 1997 г. кандидатами в члены правления стали инж. Н. А. Хидченко и др. П. А. Якубовский.

ПРАВЛЕНИЕ ФОНДА, 1996 г.

Слева направо стоят: Н. А. Калякин, В. И. Кулаев, В. В. Гранитов, А. Д. Псиол.
Сидят: О. П. Хьюз, К. Н. Паршутто, Р. А. Фолькерт.

РАБОТА ФОНДА

С 1936 года пособия оказывались русским эмигрантам, особенно нуждающимся престарелым людям, живущим в следующих странах: Австрия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Бразилия, Венгрия, Венецуэла, Германия, Греция (до 1995 г.), Испания, Италия (до 1990 г.), Канада, Китай, Парагвай, Перу, США, Тунис, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Чехословакия, Чехия (с 1991 г.), Чили, Швейцария, Эстония, Югославия, Япония.

Фонд также поддерживает Духовную Миссию и Елеонский монастырь в Иерусалиме и монастырь Воскресения Христова и школу при нем в Вифании.

За редкими исключениями помощь за пределами США оказывается не непосредственно правлением Фонда, а через его представителей в каждой стране или районе. Находясь на месте, представители, естественно, лучше знают местные условия и нужды проживающих там наших соотечественников и могут распределять помощь более целесообразно и своевременно, чем это могло бы делать правление Фонда из США.

В настоящее время представителями Фонда являются

в Европе:

Л. А. Мюллер	—	северная Германия
К. С. Ландезен	—	южная Германия
И. Е. Евец	—	Франция
О. Н. Артс	—	Бельгия
О. Г. Кельчевская	—	Чехия
прот. В. Тарасьев	—	Югославия

в Южной Америке:

А. А. Янушевский	—	Аргентина
Н. А. Зайцева	—	Сан Пауло, Бразилия
Е. Г. Голубева	—	Рио де Жанейро, Бразилия
А. А. Флейшер	—	Парагвай
Е. П. Никитина	—	Перу
прот. В. Шленев	—	Уругвай
З. С. Дорошенко	—	Чили

в Японии:

Л. Я. Мизуно.

В США Фонд оказывает помощь православным богословским семинариям, церковным школам, культурно-просветительным организациям, а также студентам. В настоящее время в США финансовую поддержку Фонда получают следующие организации: *богословские семинарии* —

Свято-Троицкая Православная семинария (Джорданвилл, Нью-Йорк), Свято-Владимирская Богословская семинария (Крествуд, Нью-Йорк), Свято-Тихоновская Православная семинария (Саут Канаан, Пенсильвания) и Свято-Германовская Православная семинария (Кодьяк, Аляска); *православные церковные школы в Калифорнии*: Свято-Кирилло-Мефодиевская гимназия и школа при храме Христа Спасителя в Сан-Франциско, три церковные школы в г. Лос Анжелес, а также церковные школы в городах Беркли, Бурлингем, Данвилль, Пало Алто и Сакраменто; *церковные школы* в г. Наяк (Нью-Йорк) и г. Лейквуд (Нью-Джерси); *русские культурно-просветительные и благотворительные организации в Сан-Франциско*: Музей Русской культуры, Комитет помощи Зарубежным военным инвалидам, музей Общества ветеранов, Общество Дома Св. Владимира и Русский Центр. Регулярную или единовременную помощь Фонда получают *русские дома для престарелых в Калифорнии*: Дом Общества Св. Иоанна Кронштадского в г. Лос Анжелес, Дом Св. Иоанна Кронштадского в Кастро Валлей и Дом Общества добровольцев Св. Иоанна в Сан Матео.

Чтобы дать представление о постепенном развитии Фонда и о размере оказываемой им помощи, в помещенной ниже таблице указаны размеры помощи, оказанной во время каждого из приведенных годов, последовательно через каждые десять лет, начиная с 1934 по 1994 год, с более подробной разбивкой по назначению помощи на протяжении последних трех десятилетий.

Помощь, оказанная Фондом за указанные годы (в долларах):

В 1934 году — 2,957; в 1944 — 8,281; в 1954 — 13,450; в 1964 — 46,500.

	1974	1984	1994
По распределению заграничных представителей	35,805	67,265	153,500
Непосредственно учебным заведениям	11,200	28,250	59,700
Культурно-просветит. и благотворительным организациям	1,500	15,650	107,700
Печатным органам	485	1,600	18,800
Стипендии и займы студентам	900	5,500	4,000
Представителям Фонда к Рождеству	490	1,880	2,600
Всего:	50,380	120,140	346,300

В последние десятилетия, помимо помощи церковным школам, Фонд поддерживал различные начинания русских молодежных организаций — постройку Дома Русского Скаута в Сан-Франциско (ОРЮР-НОРС), оборудование детского и юношеского лагеря Русского Студенческого Христианского Движения во Франции, русских разведчиков (НОРР) в Нью-Йорке, организацию русских витязей во Франции и Православный Лицей имени Св. Архиепископа Иоанна (Шанхайского) в Сан-Франциско. Оказывалось — или продолжает оказываться — содействие Обществу помощи верующим в России (Франция), Русской Академической Группе (Нью-Йорк) и организации Религиозные книги для России (Нью-Йорк).

Фонд поддерживает две русские школы, клинику и дом для престарелых в Аргентине; школу и три старческих дома в Бразилии; Общество содействия образованию русских детей и детский сад при Ново-Почаевском монастыре в Мюнхене; и школу при Благовещенском монастыре в Лондоне.

Фонд оказывает — или оказывал в прошлом — поддержку следующим зарубежным печатным органам: *Вестник Р.Х.Д.* (Париж), *Вече* (Мюнхен), *Голос зарубежья* (Мюнхен), *Кадетская перекличка* (Нью-Йорк), *Наши вести* (Санта Роза, Калифорния), *Русское Возрождение* (Нью-Йорк), *Русское прошлое* (Питтсбург, Пенсильвания), *Согласие* (Лос Анжелес) и газете *Русская жизнь* (Сан-Франциско).

В заключение следует еще раз напомнить, что своим существованием Фонд обязан щедрости и дальновидности своего основателя, Ивана Васильевича Кулаева, крупного и удачливого предпринимателя и большого русского человека, неизменно воплощавшего в своей жизни один из основных христианских принципов, согласно которому богатство дается человеку не для собственного обогащения, а для использования его на помощь тем, кто в этой помощи нуждается.

* * *

Оскарачевск
вариант

с 353-371 А

с 352-370

ошибки
исправления

Школа в селе Тюльково.

с 348

Историческая справка.

Судя по доступным нам историческим документам церковно-приходская школа в селе Тюльково была открыта в 1891г. Ачинским отделом Енисейского епархиального училищного совета и, как все подобные низовые учебные заведения, не имела на первоначальном этапе своего дома, располагаясь в наемном. В первые учебные годы школу посещали 15-17 детей, преподавателем и одновременно ее заведующим был священник Тюльковской Богородице-Казанской церкви Матвей Смирнов.¹

12 августа 1898г. стало знаменательной датой для истории села – в этот день школа получила в свое пользование новый, только что отстроенный дом. Финансировал строительство и документально оформлял здание в школьную собственность уроженец д. Атаманово И.В. Кулаев. Так как подавляющее большинство низших учебных заведений Енисейской губернии не имели своих помещений, то Тюльковская школа стала редким исключением. По этой причине год постройки и передачи Кулаевым в школьную собственность нового дома в некоторых неархивных источниках неверно приводится как дата открытия школы в селе. С этого времени и вплоть до 1920г. она находилась под постоянной опекой Ивана Васильевича, хотя сам он с начала 1880-х годов уже не был жителем волости. Его стараниями для заведующего школой учителя был отведен дом, состоящий из комнаты и кухни, а школьники получали к обиходу неперенные подарки.

Иван Васильевич был автором идей строительства зданий обеих школ в с. Тюльково и щедрым финансистом. Но ни на одном их открытии ему не довелось присутствовать. В 1898г. он вел свои коммерческие дела вдали от родных мест, а к 1926г. был уже изгнанником. Здание новой кирпичной школы начали возводить в 1913г. Доверенным лицом Кулаева на строительстве была одна из его сестер. Как вспоминали старожилы, она не единожды приезжала в Тюльково с подарками тем из жителей, кто работал на возведении школы. Подрядчиком, который следил за ходом работ и расходованием средств, был купец Мосин, который тоже состоял в родстве с Иваном Васильевичем. Здание школы, по замыслу, должно было быть двухэтажным. Строительству предшествовала организация небольшого кирпичного заводика, сырье для кирпичей брали из окрестностей, богатых хорошей глиной. Память старожилы сохранила имена строителей школы: мастером кирпичного завода был житель Балахты Хандеев; подсобными рабочими – молодые девушки Агафья Лахмоткина, сестры Наталья, Ольга, Надежда и Александра Мосины, Прасковья Холощак и ее сестра Ан-

И.В. Кулаев

Иван Васильевич Кулаев – крупный сибирский предприниматель: металлург, золотопромышленник, коммерсант, банковский деятель, строитель – родился в 1857г. в д. Атаманово Тюльковской волости. Внук крепостного, сын ссыльного, он был наделен острым умом, творческой инициативой и исключительной хозяйственной энергией. Его торговая и предпринимательская деятельность везде сопровождалась крупной благотворительностью. Сам Иван Васильевич считал, что «богатство обязывает». Его коммерческие и хозяйственные интересы простирались от Ново-Николаевска (Новосибирска) до Дальнего Востока и Китая и приносили колоссальные доходы. После революции, потеряв огромную часть своего состояния, Кулаев вынужден был стать эмигрантом. Какой-то период он делил свое время между Китаем и Америкой, а затем окончательно обосновался в Калифорнии, где учились его дети. В жизни Ивана Васильевича были экономические подъемы, срывы и новые, более высокие достижения. Поэтому, оказавшись в эмиграции, он не только сумел выжить, но заново встать на ноги.

Имя И.В. Кулаева могло потонуть среди множества преуспевших коммерческих и хозяйственных деятелей предреволюционной Сибири, если бы его не выделяло то, как он пользовался нажитым капиталом. Он тратил свои крупные средства не на личную роскошь, типичную для быстро обогащающихся дельцов. В личной жизни Иван Васильевич был всегда скромен, а также не тратил средств на доставление роскоши своим детям. Само получение прибыли было для него не главным стимулом его неутомимой деятельности. Не в меньшей степени его интересовал хозяйственный и культурный подъем того края, в котором он жил.

В эмиграции И.В. Кулаев продолжил свою широкую благотворительность. Ее венцом явилось создание в 1930г. Просветительно-Благотворительного Фонда, который помогал и помогает изучению и образования русской молодежи за границей.

Исправлен. Кар-т в
написан
Н. Кулаев

на. Они же потом работали и на возведении школы. Помощниками мастера были Евгений и Анна Спирины. Из десяти имен мастеров-каменщиков старожилы смогли вспомнить только три: Сергей Командаков, Дмитрий Ячиков, Анатолий Манеркин.

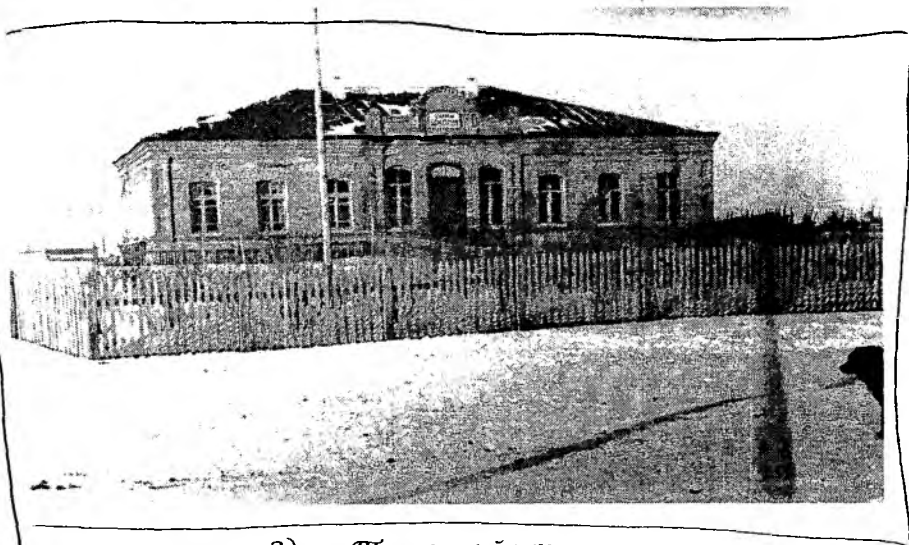
Судя по воспоминаниям старожил, возведение стен первого этажа было завершено до начала гражданской войны. В годы междоуластья тюльковцы не позволили порушить то, что было сделано, более того, сохранили отделочные стройматериалы, закупленные на деньги И.В. Кулаева еще в период 1917-1918г.г. В 1924г. зав. школой В.Ф. Майонов представил в Ач. УОНО подробную опись, где числились шарниры, запоры и ручки как дверные, так и оконные; шурупы и гвозди, толь, белила и охряная краска, и все это пачками, рулонами, тюками, комплектами, все в полной сохранности, разбит был только один упаковочный ящик.²

С прекращением поступления денег от И.В. Кулаева школа достраивалась вплоть до 1926г., тогда же в ней начались уроки. Замысел двухэтажной красавицы, которая была бы под стать церкви, не воплотился.

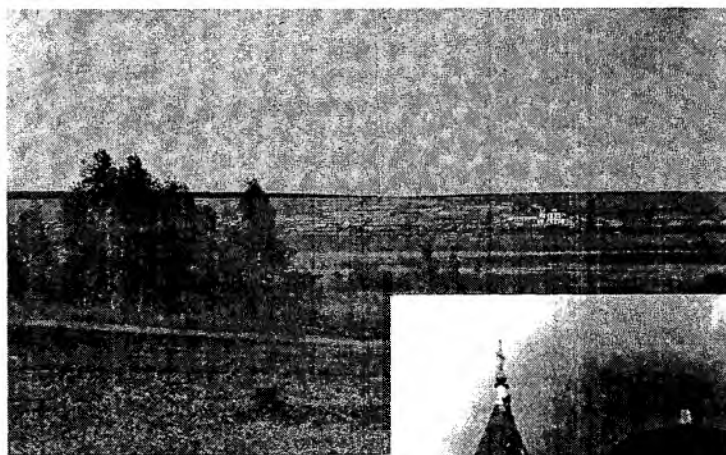
Вплоть до 1919г. Тюльковская школа называлась церковно-приходской, по статусу ею заведовал священник Тюльковской Богородице-Казанской церкви, который преподавал также и Закон Божий. Обязательным предметом являлось церковное пение, его вели, обычно, псаломщики, в первое десятилетие XX века это делал Николай Удальцов. В последующие годы в школе преподавали и заведовали ею священники Яков Васильевич Копейкин и Василий Иванович Рязанский. До нас дошло имя одного из первых учителей – Николай Овсянкин работал в 1905г. В 1907г. учительствовала Анна Павлова; в 1909г. – Анна Хворостова, в 1911г. – Екатерина Климовская. С преобразованием школы в двухклассную появляется штатная должность второго учителя. В 1913г. в ней преподавали Феофан Дмитриевич Сургутский и Иван Исаакович Болицок. Первые учительницы Тюльковской школы не были приезжими из далеких мест, Е. Климовская являлась дочерью Белоярского священника, А. Хворостова состояла в родстве с семьей Кулаевых.

Количество учеников год от года увеличивалось, в 1907г. их было 45 (33 мальчика и 12 девочек); но не превышало цифры 60. С 1918г. в школе работают трое учителей: 1-3 отделения (30 учеников) ведет Корытова А.; со 2-4 отделениями (23 ученика) занимается Шубина А.; 5 и 6 отделения (7 детей) учит Каргаполова А. С осени в школе начинает работать новый состав: две 17-летние девушки Анна Ивановна Авдонкина и Александра Ивановна Лахмоткина, годом старше их Федора Александровна Евстигнеева.³

Эти и последующие учительницы Тюльковской школы – уроженки Балахтинской волости, дочери священников, зажиточных крестьян, почтовых чиновников, которым родители сочли нужным дать гимназическое образование. Но ни его, ни умения девушкам, конечно, не доставало, а необыкновенно трудное в материальном и сложное в общественном отношении время приводило к частой смене учителей. В следующем учебном

Здание Тюльковской школы.
(Фото из архива А.Н.Иванова)

Вид села Тюльково и Тюльковская Богородице-Казанская церковь.
(Фото начала 1960-х г.г.)

ките

рашка

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЕНСАЦИИ

Мост Красноярск — Сан-Франциско

Вчера из Красноярска в Сан-Франциско отбыли представители просветительно-благотворительного фонда Ивана Васильевича Кулаева. Наш земляк, талантливый предприниматель и щедрый меценат, он умер в 1941 году вдали от родившей его России, а фонд, созданный им за 11 лет до кончины, и по сей день помогает рассеянными по многим странам русским людям возводить православные храмы, открывать школы, издавать газеты и журналы...

В последнее время ежегодно Кулаевским фондом выделяется на благотворительные и просветительные цели более 300 тысяч долларов. Ибо всю жизнь Иван Васильевич Кулаев считал, что богатство даруется Богом, чтобы можно было оказать помощь тем, кому она нужна.

Уже живя в США, он в день своего 80-летия получил из Харбина, которому отдал столько лет жизни, поздравление от философа, профессора Ивана Андреевича Ильина: "За тысячи верст чую в вас родное русское сердце, бьющееся для России и молящееся за нее..." И вот Россия, предавшая имя своего сына забвению, вспомнила о нем. В год 140-летия со дня рождения Иван Васильевич Кулаев вернулся на родину, сбрасывающую пелену с глаз. Все-таки вернулся!

I.

Но прежде чем рассказать об этом событии, увенчавшемся рождением читальни имени Ивана Васильевича Кулаева при краевой научной библиотеке, — немного предыстории. Впервые имя его прозвучало на страницах нашей газеты в канун нового, 1995 года как сенсация. Толчком была небольшая ксерокопия статьи из харбинской газеты "Заря", перепечатавшей парижскую рецензию на книгу И. В. Кулаева "Под счастливой звездой".

Мне всегда волновало Ивана Васильевича Кулаева, он сам сумел закончить только 4 класса Красноярской гимназии, но, будучи самородком, прорвался на высокие вершины жизни. А молодым всегда помогал. Возрождение русского православия сейчас самая серьезная проблема для России, воспитание поколения молодых священников крайне необходимо. Мы посмотрели, что представляет собой бывшее ее здание, заметив под счастливой звездой...

— Присылайте на наш адрес ваши предложения, идеи...

— Спасибо. Поддерживаете ли вы связь с родственниками Ивана Васильевича?

— Да. Все они живут в США, в основном в Лос-Анджелесе. Некоторые входили в правление фонда. У него было пятеро детей. Один из сыновей Кулаева, Василий Иванович, жив. Ему за 80. Он вице-президент Кулаевского фонда и каждые два месяца прилетает к нам на заседания.

II.

Спутник Гранитова, Николай Алексеевич Калякин, прилетает на заседания фонда из небольшого городка Сакраменто, столицы Калифорнии. Его российские корни кроются в рязанских и архангельских землях. Он и похож на архангелогородца, только все-таки с американским лоском. Когда речь зашла о книге Ивана Васильевича Кулаева "Под счастливой звездой" (рецензия на которую вернула нам его имя), я спросила, есть ли она в привезенной нам в дар библиотеке.

— О! — ответил Николай Алексеевич. — Ее нет. Это большая библиографическая редкость.

— Вот и издали бы мы ее у нас в Красноярске. Он же ее и для нас писал тоже...

На том и договорились, пообещали мне из Сан-Франциско прислать ксерокопию кулаевской книги. А Николаю Алексеевичу вместе со спутниками надо было торопиться на торжественную церемонию вручения, где ему предстояло рас-

смерти, протягивая руку помощи, одаривая светом всякую русскую душу. Волнуясь, Николай Алексеевич Калякин досказывает биографию. Звучат кулаевские слова, сказанные на склоне лет: "Верю, что каждый человек несет в себе частичку Божьего начала... Мое последнее, искреннее желание заключается в том, чтобы оставить по себе добрую память здесь, на земле, где столь много было мне даровано Богом".

Вот она, память, жива. Первый шаг к его возвращению — книги, еще не так давно запрещенные для нас, изданные издательством Никиты Алексеевича Струве "Ymka-Press". Его, знаменитого нашего парижского соотечественника, ведь тоже, считайте, Иван Васильевич к нам в Красноярск привел. Дело в том, что коллега Никиты Алексеевича Ольга Раевская-Хьюз — член правления Кулаевского фонда (кстати, ей на заседания приходится летать из Парижа). Так что не случайно родилась идея создания кулаевской библиотеки в Красноярске.

— Те прожитые нашим издательством 70 лет лихолетья в России нужны сейчас для восстановления русской духовной культуры, — говорит Никита Алексеевич.

Тут не только книги, но и портреты авторов. Узнаю Петра Струве — родоначальника издательской династии, узнаю мать Марию в монашеском одеянии, ту, что воспел Александр Блок, вот расстрелянный отец Александр Ельчанинов, сказавший новое слово в рус-

лась в утверждении автора рецензии того, что якобы Иваном Васильевичем завещано для будущего университета в родном Красноярске (в случае падения большевистского режима) — 250 тысяч долларов. Все оказалось не так. Но с помощью частного детектива из Сан-Франциско, нашего земляка Сергея Литвинова, Кулаевский фонд был все-таки разыскан! За эти два года с небольшим прошла в "КР" целая серия материалов о И. В. Кулаеве, и все под рубрикой "Сенсация".

В конце концов члены фонда вышли на Красноярско-Енисейскую епархию. И вот по личному приглашению главы ее, епископа Антония, а также по приглашению краевой администрации к нам прибыли гости из США, но не одни, а с знаменитым издателем из Парижа, директором русского издательства "Ymka-Press" профессором Сорбоннского университета Никитой Алексеевичем Струве.

Три дня, проведенные нашими гостями в Красноярске, имели несколько целей. Одна из них: наметить, куда лучше вложить средства фонда. И встреча с зам. губернатора, и посещение памятников старины — бывших церковных строений, и встречи в епархии были посвящены именно этому. Кстати, и секретарь правления Кулаевского фонда Владимир Владимирович Гранитов, и член правления Николай Алексеевич Каллякин — оба дети эмигрантов первой волны и совсем не случайно оба по профессии инженеры-строители.

На счету Владимира Владимировича Гранитова пять православных храмов, воздвигнутых на американской земле. Он прихожанин одного из них — Казанской Божией Матери — в Сан-Франциско, а корни его российские уходят на берега Невы и на казачью Кубань. И вот волнующий момент: первый (и дай Бог, не последний) разговор с секретарем фонда Ивана Васильевича Кулаева.

— Владимир Владимирович, мне сказали, что вы остановились на идее возрождения закрытой в 1918 году Красноярской духовной

думы и что это будет стоить. Но здание не возвращено церкви, и в этом остановка.

— Значит, прижизненная публикация 1938 года об Иване Васильевиче Кулаеве, я имею в виду то, что он завещал будущему университету в Красноярске 250 тысяч долларов, — не более чем миф!

— 200 тысяч долларов — это начальный капитал, который он вложил в создание своего просветительно-благотворительного фонда. Так что на чем-то этот миф был основан. И еще неточность: никакого завещания Иван Васильевич не составлял. Он составил устав своего фонда, зарегистрированный властями. Его и можно считать завещанием. По первоначальной мысли основателя фонд должен был служить учреждению в 1940 году в Красноярске учительской семинарии (института). Но это было невозможно, и цели изменились.

— Известно теперь, что ваш фонд оказывает помощь русским почти в 30 странах мира. В 14 из них есть ваши представители. Возможно ли такое представительство на родине Кулаева, в Красноярске?

— Долгое время это было невозможно. А теперь возможно. Мы приехали собрать данные, а правление фонда будет решать этот и другие вопросы.

— К счастью, один вопрос, можно сказать, решен. При крупнейшей в России Красноярской краевой научной библиотеке создается читальня имени Ивана Васильевича Кулаева. В основу ее легли 400 пожертвованных вами книг.

— Мы намерены поддерживать связь с вашей библиотекой, будем стараться дополнять ее новыми книгами. Надеемся, что не прервется наша связь и с епархией.

— Вы вспоминали о селе Тюльково, откуда родом мама Ивана Васильевича. Так, у нас есть замечательное письмо от хозяйки этого села, что в Балахтинском районе, откликнувшейся на самую первую нашу публикацию. Там тоже можно было бы увековечить память Ивана Ва-

славного нашего земляка.

Выставка-дар уже развернута. А вот и он смотрит с большого портрета, привезенного из Сан-Франциско, — седой бобрик волос, седые усы, шелевой, умный и чуть печальный взгляд. Вот и вернулся домой Иван Васильевич. Собрал, соединил нас через моря и океаны и после

альбом новомучеников российских. Сразу же встречаю имя нашего красноярского священнослужителя — епископа Феофана Еланского. Вернулись! Строители нерукотворного храма русской культуры, который созидался везде: и в изгнании, и на залитой кровью российской земле.

...Я ухожу из зала последней. Тоненькая девочка припала, стараясь прочесть до закрытия тоненькую книжечку о княгине Вере Оболенской. На прощанье раскрываю книгу, попавшую первой под руку, встречаю меня Пушкин: "Где капля блага, там на страже иль просвещение, иль тиран..." Тиранов вроде бы мы уже пережили, надо идти к просвещению. Благодарная за каплю блага, бросаю прощальный взгляд на портрет Кулаева, к которому склонились ромашки его детства. И вспоминаю последнюю неизменную строчку из его писем, найденных нашим автором в госархиве, пока мы искали кулаевское наследство: "Остаюсь истинно покорный слуга ваш, Иван Кулаев". Он и после смерти служит людям, потому что богатство его не долларами измеряется, а сердцем.

Конечно же, гости уезжали от нас с подарками. Но самым бесценным из них была горсть сибирской земли с родины Ивана Васильевича Кулаева. Горсть русской земли.

Валентина МАЙСТРЕНКО.